

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Первый комитет

6-е пленарное заседаниеПонедельник, 14 октября 2019 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Льорентти Солис (Боливия (Многонациональное государство))

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем я предоставлю слово для выступлений в ходе общих прений, я хотел бы напомнить делегациям, что запись ораторов для участия в тематических обсуждениях, которые начнутся на следующей неделе, будет открыта завтра утром.

Я предоставляю слово представителю Украины, который выступит по порядку ведения заседания.

Г-н Лещенко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за Ваше профессиональное руководство этим форумом, а также за Ваши усилия, направленные на то, чтобы избежать ситуации, которую мы наблюдали в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в начале этого года. Мы в полной мере уважаем Ваше желание найти общее решение, которое было бы приемлемым для всех делегаций в этом зале. Однако, учитывая сохраняющуюся неопределенность в отношении программы работы и расписания работы Первого комитета, мы хотели бы просить Вас на этом заседании возобновить рассмотрение вопроса о принятии проекта предварительной программы работы и расписания заседаний Первого комитета на 2019 год, содержащихся в документе A/C.1/74/CRP.1/Rev.1, и

проекта примерного расписания структурированного обсуждения конкретных вопросов в соответствии с утвержденным тематическим подходом к рассмотрению пунктов повестки дня, касающихся разоружения и международной безопасности, а также представления проектов резолюций и решений, который содержится в документе A/C.1/74/CRP.2/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба к Комитету возобновить рассмотрение проекта предварительной программы работы и расписания заседаний Первого комитета на 2019 год, а также проекта примерного графика структурированного обсуждения конкретных вопросов согласно утвержденному тематическому подходу к рассмотрению пунктов повестки дня, касающихся разоружения и международной безопасности, которые содержатся в документах A/C.1/74/CRP.1/Rev.1 и A/C.1/74/CRP.2/Rev.1, соответственно.

Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Молюгин (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы обратиться к Вам с просьбой в качестве Председателя представить нам обзор предпринимаемых в настоящее время практических мер с учетом решения о проведении общих прений в их нынешнем виде и разъяснить, как нам следует поступать далее.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Председатель (*говорит по-испански*): Украинская делегация обратилась с просьбой возобновить рассмотрение вопроса о принятии проекта предварительной программы работы Первого комитета. Вместе с тем Российская Федерация попросила представить разъяснения в отношении действий, которые были предприняты на данный момент, и я полагаю, что речь идет об усилиях, предпринятых Комитетом после заявлений Российской Федерации и других делегаций об отсутствии их представителей на этой сессии. Я хотел бы сообщить членам Комитета, что Бюро продолжает эти усилия в рамках наших консультаций не только с Секретариатом, Председателем Генеральной Ассамблеи и Председателем Комитета по сношениям со страной пребывания, но и с членами Комитета в отношении дальнейшей программы работы.

Насколько мы понимаем из полученной информации, завтра состоится заседание Комитета по сношениям со страной пребывания, для которого Председатель Генеральной Ассамблеи и Секретариат разрабатывают соответствующие меры с учетом обстоятельств. Важно отметить, что Председатель прилагает большие усилия для урегулирования этой ситуации, но при этом, я надеюсь, Комитет понимает, что этот конкретный вопрос о выдаче виз выходит за рамки его компетенции.

На заседании во вторник (см. A/C.1/74/PV.2) Комитет принял консенсусом ту часть программы работы, которая касается общих прений. В то же время члены Комитета четко дали понять, что будут следить за мерами, принимаемыми по просьбам различных делегаций. Делегация Украины только что обратилась к Комитету с просьбой вновь рассмотреть вопрос о принятии оставшейся части проекта предварительной программы работы. Такова сложившаяся ситуация.

Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я, к сожалению, пришел в зал несколько позже и не слышал просьбы наших уважаемых украинских коллег. Однако, судя по тому, что вы сказали, как я понимаю, делегация Украины попросила вернуться к рассмотрению программы работы. Это так?

В этой связи я хотел бы, как и мой коллега, который выступал от имени Российской Федерации раньше, попросить Вас точно разъяснить, что это значит с процедурной точки зрения. На наш взгляд, чтобы вернуться к рассмотрению проекта программы работы, мы должны пройти очень сложную процедуру и потратить на обсуждение этих вопросов добрую половину нашего заседания, а то и все вечернее заседание. Чтобы вернуться к рассмотрению организационных вопросов, в том числе проекта программы работы, нам сначала нужно отказаться от своего решения от 8 октября (см. A/C.1/74/PV.2) о том, чтобы вернуться к организационным вопросам по завершении общеполитической дискуссии. Это предложение было одобрено консенсусом, и, следовательно, любое встречное предложение означает в первую очередь прекращение общеполитических дискуссий. Как я понимаю, для того, чтобы дойти до стадии рассмотрения программы работы, нам нужно сначала решить вопрос о прекращении общеполитической дискуссии, потом, как было в решении от 8 октября, вернуться к рассмотрению вопроса о доступе национальных делегаций в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, и только после обсуждения этого вопроса мы сможем вновь вернуться к рассмотрению программы работы. Именно такой порядок, как представляется, предусмотрен процедурой. Если делегация Украины готова взять на себя ответственность за перерыв в общеполитической дискуссии, в которой еще не выступило порядка 75 государств, желающих выступить, то давайте рассмотрим этот вопрос. Но хочу еще раз подчеркнуть, что с процедурной точки зрения это очень сложный момент, и мы должны его четко определить.

Мне кажется Вам, г-н Председатель, нужно вместе с Бюро и Секретариатом четко определить процедуру того, как мы будем двигаться: либо мы все-таки продолжим наши общеполитические дискуссии, которые были открыты утром, либо пойдем по пути, предложенному нам украинскими коллегами. В этом случае нужно четко понять, какая процедура должна быть выдержана, чтобы мы могли вернуться к рассмотрению вопроса о программе работы. Однако еще раз повторю, что, на взгляд российской делегации, этот процедурный процесс будет весьма сложным. Сначала нам нужно будет нашим общим решением прервать общеполитическую дискуссию, затем вновь обсудить вопросы,

которые мы — я имею в виду Российскую Федерацию и ряд других стран — поднимали до начала общеполитической дискуссии, а именно обсудить вопрос о свободном доступе национальных делегаций в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, и только после этого мы сможем вернуться к вопросу о принятии оставшейся части программы работы, что подразумевает в том числе дополнительное обсуждение наших подходов к этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ввиду того, что ситуация так стремительно меняется, я хотел бы попросить сделать в заседании 10-минутный перерыв, с тем чтобы получить понимание того, что происходит.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация испытывает глубокую обеспокоенность в связи с только что прозвучавшей просьбой сделать перерыв в заседании, поскольку такое решение означало бы прекращение общих прений, в то время как 75 делегаций все еще ожидают возможности воспользоваться своим правом выступить с заявлением. Мы обеспокоены тем, что перерыв в заседании приведет к чрезмерному затягиванию работы Первого комитета и к сопутствующим бюджетным и финансовым последствиям, причем в крайне сложный для Организации момент. С учетом договоренности, достигнутой Комитетом, и принятого консенсусом 8 октября решения продолжить общие прения (см. A/C.1/74/PV.2), делегация Кубы выступает с предложением о том, чтобы Комитету продолжил свою работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы продолжим, я хотел бы отметить, что некоторые делегации просят слова. Мы на несколько минут прерываем заседание.

Заседание прерывается в 15 ч 20 мин и возобновляется в 15 ч 35 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал просьбу представителя Украины. Тем не менее я хотел бы получить некоторые разъяс-

нения. Я хотел бы уточнить два момента: просит ли представитель Украины приостановить общие прения Комитета и просит ли он рассмотреть в Комитете вопрос о принятии проекта программы работы.

Я предоставляю слово представителю Украины.

Г-н Лещенко (Украина) (*говорит по-английски*): Мы просим не приостановить, а ненадолго прервать прения, для того чтобы обсудить вопрос о принятии проекта программы работы, который мы хотели бы рассмотреть и принять безотлагательно.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, который выступит по порядку ведения заседания.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу объявить 30-минутный перерыв в работе, для того чтобы мы могли продолжить консультации по данному вопросу. Решение за Вами, г-н **Председатель**, однако наша делегация обращается с соответствующей просьбой.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с заявлениями по данному вопросу.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н **Председатель**, мне кажется не совсем корректным предложение украинской делегации: она не может предлагать одновременно приостановить общеполитическую дискуссию и вернуться к рассмотрению программы работы, потому что у нас было вполне конкретное решение, принятое консенсусом 8 октября (см. A/C.1/74/PV.2), о том чтобы продолжить общеполитическую дискуссию и после этого вернуться к другим вопросам организационного характера. Первый вопрос касается доступа национальных делегаций в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, а второй — рассмотрения проекта программы работы. Только преодолев этот консенсус и проголосовав против этого консенсусного решения, мы сможем прервать нашу общеполитическую дискуссию, но тогда на рассмотрении по очереди будет вопрос о доступе в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, а не вопрос о программе работы. Поэтому я прошу уважаемых коллег из Украины более точно сформулировать свою просьбу.

Если они просто хотят просто приостановить дебаты, о проведении которых было принято консенсусное решение, то это один вопрос. Если они хотят вернуться к рассмотрению программы работы, то тогда мы должны соблюсти всю процедуру.

Правильно ли я понимаю, что если мы сейчас будем проводить голосование по какому-либо вопросу, то тогда, в соответствии с правилом 116 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, смогут выступить четыре делегации: две за и две против этого предложения? Сейчас мы уже потратили 40 минут, то есть за это время в общеполитической дискуссии могли бы выступить пять делегаций. Делегация Соединенных Штатов просит сделать перерыв еще на полчаса, потом четыре выступления за предложение Украины и против него, потом дискуссия. Мы потеряем весь сегодняшний день общеполитических дискуссий. Я предлагаю воспользоваться предложением уважаемого коллеги из Соединенных Штатов, моего друга посла Роберта Вуда, и сделать перерыв, чтобы провести еще один раунд консультаций, с тем чтобы возобновить нормальную работу в ходе общеполитических дискуссий.

Г-н Хасан (Египет) (*говорит по-английски*): Делегация Египта предельно ясно дала понять, что мы выступаем в поддержку своевременного принятия проекта программы работы, предпочтительно на основе консенсуса. Тем не менее мы выступаем за то, чтобы уважать и соблюдать консенсусное решение о том, что мы будем продолжать общие прения, пока с Комитетом по сношениям со страной пребывания ведутся консультации по поводу проблем с выдачей виз. Мы предпочитаем продолжить в настоящее время выполнять достигнутые Комитетом договоренности при том понимании, что, как заявили Председатель и ряд других делегаций, это не мешает Комитету своевременно принять проект программы его работы. Вместе с тем, хотя я подтверждаю стремление нашей делегации сохранить достигнутый нами пока консенсус, насколько я понимаю, был поднят вопрос по порядку ведения заседания. Полагаю, что одним из наиболее эффективных способов решения этой проблемы стало бы принятие Председателем решения по итогам консультаций с Бюро и Секретариатом. Тогда мы посмотрим, как будет воспринято решение Председателя.

Мы согласны с теми, кто выразил мнение о том, что лучше не терять ценное и весьма ограниченное время Комитета и продолжить общие прения, пока не завершатся нынешние консультации. Между тем мы вновь подчеркиваем, что это вовсе не означает, что мы не поддерживаем своевременное принятие проекта программы работы, желательно на основе консенсуса.

Г-н Сон Ли (Китай) (*говорит по-китайски*): Я выступлю с очень кратким заявлением. Мы поддерживаем высказанное представителем Египта и другими ораторами мнение о том, что нам следует дорожить отведенным на общие прения ограниченным временем и продолжать нашу работу. Тем временем следует продолжать консультации по проекту программы работы, тем более ввиду того, что завтра на вторую половину дня запланировано совещание с Комитетом по сношениям со страной пребывания. Я надеюсь, что все эти усилия будут способствовать нашим попыткам найти надлежащее и справедливое решение проблем, связанных с программой работы, пока мы продолжаем проводить в обычном режиме наши общие прения. Я считаю, что следует в полной мере использовать оставшееся время в ходе сегодняшнего дневного заседания и остальных дней для проведения общих прений, к чему следует стремиться всем присутствующим делегациям.

Г-н Лещенко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы просить Вас, г-н Председатель, сделать, если это возможно, 10-минутный перерыв для обсуждения этого вопроса лично с Вами.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Наша делегация следит за этой дискуссией очень внимательно, и мы тоже консультировались сегодня с нашими коллегами. Как отметил представитель Египта в своих замечаниях, мы хотим сказать, что в нашем понимании на прошлой неделе Комитет договорился полностью завершить общие прения, прежде чем возвращаться к рассмотрению процедурных аспектов работы Комитета (см. A/C.1/74/PV.2). Ранее в ходе сегодняшнего дневного заседания нас удивил вопрос по порядку ведения заседания, хотя мы и относимся к нему с полным уважением. В связи с этим мы хотели бы задать Вам, г-н Председатель, вопрос насчет возможности того, чтобы Вы вынесли четкое решение о соблюдении договоренности, достигнутой нами

на прошлой неделе, до обсуждения вопросов порядка ведения заседания и правил процедуры, а также любого возможного голосования по ним. Такой вариант не в наших интересах. Нашей и другим собравшимся здесь сегодня делегациям очень трудно пытаться почти ежедневно предугадать все возможные сценарии развития событий. В этой связи, г-н Председатель, не могли бы Вы вынести решение о том, что, прежде чем переходить к этому вопросу, мы выполним достигнутую на прошлой неделе договоренность и завершим проведение общих прений? Нашей делегации удалось выступить с заявлением до перерыва на обед (см. A/C.1/74/PV.5), но я не могу себе представить, что нам пришлось бы с волнением ждать, когда настанет наша очередь выступать. Таким образом, г-н Председатель, мы полагаемся на Ваше благоразумие.

Г-н Ситуморанг (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация тоже очень внимательно следит за этим вопросом, и в принципе мы готовы сделать все возможное для принятия проекта программы работы, желательно на основе консенсуса. В то же время, и в том же духе, мы хотели бы подчеркнуть, что мы не хотим отступать от консенсусного решения, достигнутого нами 8 октября, относительно продолжения общих прений (см. A/C.1/74/PV.2). Это, разумеется, вовсе не означает, что мы не допустим никаких изменений, но нам хотелось бы спросить, в чем заключается срочность или какова та веская причина, которая заставляет нас пересмотреть достигнутую консенсусную договоренность. Нам придется докладывать об этом в нашу столицу. Мы поддерживаем наших коллег из Малайзии и Египта и хотели бы получить от Вас, г-н Председатель, указания, которые позволили бы нам продолжать наши общие прения с учетом того, что еще очень многие страны не выступили с заявлениями. Я считаю, что нам было бы полезно сохранить наш консенсус.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Программа работы Первого комитета всегда принималась консенсусом. На прошлой неделе, 8 октября (см. A/C.1/74/PV.2), Комитет консенсусом поддержал документ A/C.1/74/CRP.1/Rev.1, который находится сегодня на нашем рассмотрении. Мы поддержали его единодушно. В то время было совершенно ясно, что ради экономии ценного времени мы начнем общие прения и рассмотрим другие вопросы по порядку позднее. Ре-

зюмируя, мы выступаем за возобновление общих прений, чтобы у нас была возможность выслушать заявления наших коллег и выступить самим.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Хотел бы также присоединиться к тем, кто высказался за продолжение общих прений, поскольку мы согласны с необходимостью быть последовательными во всех наших решениях, а подрыв консенсуса не позволяет обеспечивать авторитетность или последовательность этих решений. Хотел бы отметить, что решение о принятии проекта программы работы опирается на компромисс и понимание того, что часть времени мы посвятим общим прениям, а часть — проекту программы работы, возобновить обсуждение которого мы сможем сразу по завершении общих прений. Без этого компромисса решение не могло бы быть принято.

Поэтому я считаю, что нам следует продолжить общие прения. На мой взгляд, подобные предложения о том, чтобы либо закрыть наше заседание, либо объявить перерыв в нашей работе — даже на 10 минут, — серьезно подрывают работу нашей делегации. Наша делегация должна была выступить с заявлением на этом заседании, но теперь его отложили, и нам пришлось корректировать свою программу на завтрашний день. Поэтому я обращаюсь ко всем нашим коллегам с призывом осуществить наше компромиссное решение. После этого мы обязательно обсудим остальную часть проекта программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о перерыве в работе заседания и просьба о перерыве в прениях. В соответствии с правилом 119 правил процедуры преимущественную силу имеет просьба о перерыве в работе заседания, и поэтому сейчас я объявляю перерыв для проведения консультаций.

Заседание прерывается в 15 ч 55 мин и возобновляется в 16 ч 00 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Я проконсультировался с делегациями и благодарю их за гибкость, позволившую Комитету продолжить общие прения, пока этот вопрос решается в кулуарах. Таким образом, мы продолжим общие прения.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)**Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Г-жа Миллс (Ямайка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить Вас и членов Вашего Бюро с избранием на руководящие посты в Первом комитете на период семьдесят четвертой сессии. Вы можете рассчитывать на всестороннюю поддержку Ямайки. Благодарим также Председателя и членов Бюро семьдесят третьей сессии за их неустанные усилия и прекрасное руководство работой Комитета.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представитель Суринама от имени Карибского сообщества (см. A/C.1/74/PV.3).

Мы сталкиваемся с беспрецедентными угрозами международному миру и безопасности, которые могут подорвать ситуацию, сложившуюся в области многостороннего разоружения. Эти растущие угрозы особенно очевидны, среди прочего, в области контроля над вооружениями. Неопределенность, связанная с будущим Договора СНВ-3, по-прежнему вызывает беспокойство, поскольку в результате прекращения его действия впервые с 1972 года не будет существовать никаких юридически обязательных ограничений в отношении двух крупнейших ядерных арсеналов в мире. Прекращение действия Договора 1987 года о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, который внес важный вклад в завершение холодной войны, также вызывает озабоченность. Мы присоединяемся к призыву Генерального секретаря сохранить эти важные договоры. Неспособность сделать это создаст предпосылки для появления новой, более опасной формы глобальной военной конкуренции.

Эта неопределенная ситуация усугубляется в результате роста глобальных военных расходов, о чем сообщает Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (СИПРИ). В 2018 году военные расходы во всем мире составили 1,8 трлн долл. США. Это самый высокий показатель с 1988 года, первого года, по которому имеются систематизированные глобальные данные. СИПРИ

также отмечает, что такие расходы в настоящее время на 76 процентов выше, чем в 1998 году, когда этот показатель достиг самой низкой отметки за период после окончания холодной войны. Мы, как члены международного сообщества, должны настаивать на том, чтобы было сделано все возможное для ослабления напряженности и предотвращения «гонки по нисходящей». Это относится к подрыву Совместного всеобъемлющего плана действий, продолжающимся конфликтам на Ближнем Востоке и гражданским войнам в других частях мира. Мы должны прилагать усилия с целью добиться конкретных результатов, включая сближение на Корейском полуострове, с тем чтобы обеспечить возможность достижения реального прогресса на пути к устойчивому, прочному миру.

Мы по-прежнему обеспокоены тем, что нам до сих пор не удастся обеспечить вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, но мы все еще сохраняем надежду на то, что это жизненно важное соглашение в конечном итоге вступит в силу. Я хотела бы официально выразить наше удовлетворение в связи с устойчивым прогрессом, который наблюдается в деле подписания и ратификации странами Договора о запрещении ядерного оружия. Ямайка разрабатывает внутренние правовые и административные процессы, которые дадут нам возможность присоединиться к уже ратифицировавшим его странам.

Наша делегация обеспокоена вопросами, которые мешают эффективному функционированию разоруженческого механизма. Неспособность Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению официально созвать свою вторую сессию в начале этого года вызывает тревогу. Это может привести к формированию новой тенденции и усугубить трудности, с которыми Комиссия уже сталкивается в деле достижения консенсуса по основным вопросам, включенным в ее повестку дня. Мы надеемся, что Комиссия сможет в полной мере продолжить свою работу в 2020 году и такие проблемы больше не повторятся. Мы также разделяем разочарование других делегаций в связи с тем, что Конференция по разоружению не смогла добиться необходимого прогресса. Мы надеемся, что сможем перейти от вспомогательных органов, учрежденных в прошлом году, к более всеобъемлющей программе работы, которая позволит Конференции в полном объеме взять на себя ответственность в

качестве единственного многостороннего форума международного сообщества по ведению переговоров в области разоружения.

Кроме того, важным мероприятием в 2020 году станет Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Наша делегация рассчитывает, что в 2020 году не повторится то, что произошло на Конференции 2015 года участников Договора по рассмотрению его действия, когда нам не удалось прийти к консенсусу, и что мы сможем выработать эффективные рекомендации, опирающиеся на те принципы, которые регулируют вопросы в области ядерного разоружения и нераспространения на протяжении последних 50 лет. Мы надеемся, что Конференция проложит путь к построению мира, избавленного от угрозы ядерного оружия.

Незаконному распространению стрелкового оружия и легких вооружений должен быть положен конец. Ямайка по-прежнему обеспокоена незаконным перенаправлением такого оружия и тем воздействием, которое оно продолжает оказывать на рядовых граждан. Мы выступим с более подробным заявлением по этому вопросу в рамках соответствующего пункта повестки дня, но хотим подчеркнуть настоятельную необходимость сотрудничества на всех уровнях в целях борьбы с этим злом.

Ямайка поддерживает международные усилия по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения. Как и другие государства-члены, мы продолжаем укреплять национальные меры в целях обеспечения того, чтобы такое оружие, средства его доставки, а также материалы и технологии, связанные с его производством, не попадали в руки преступников. Мы продолжаем прилагать усилия в рамках резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, а также работаем совместно с двусторонними и региональными партнерами в интересах обеспечения выполнения всех положений данной резолюции. В этой связи Ямайка высоко оценивает работу, которая проводится в рамках региональной программы Карибского сообщества (КАРИКОМ) по осуществлению резолюции 1540 (2004) и направлена на поддержку усилий по предотвращению торговли химическим, биологическим и ядерным оружием и связанными с ними материалами и их применения. Мы высоко оцениваем деятельность Комитета Совета Безопасности,

учрежденного резолюцией 1540 (2004), в поддержку инициатив по осуществлению законодательства и положений о торговле товарами стратегического назначения и по наращиванию нашего потенциала борьбы с распространением оружия массового уничтожения.

Наша делегация приветствует текущую работу, касающуюся достижений в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Мы удовлетворены тем, что, помимо дискуссий в рамках Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, широкий круг государств-членов также имеет возможность внести свой вклад в обсуждения, проводимые во исполнение резолюции 73/27 Генеральной Ассамблеи при содействии Рабочей группы открытого состава по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, которая уже начала свои консультации и с которой КАРИКОМ поддерживает сотрудничество. Не менее важное значение имеют усилия, направленные на предотвращение размещения оружия в космическом пространстве и содействие долгосрочной устойчивости космической деятельности. В этом отношении меры транспарентности и укрепления доверия будут и далее играть ключевую роль.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост руководителя Первого комитета, а членов Бюро — с их вступлением на свои посты. Делегация Нидерландов готова поддерживать Вашу работу.

В дополнение к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/74/PV.3), Нидерланды хотели бы высказать следующие замечания в своем национальном качестве.

Сегодня мы живем во все более многополярном мире, где появляются новые технологии, создающие множество трудностей и представляющие угрозу для глобальной безопасности. Сейчас нам как никогда необходимо добиться нераспространения и разоружения. К сожалению, многосторонняя архитектура по-прежнему сталкивается с серьезными угрозами. В этом году мы уже стали свидетелями прекращения действия Договора о ликвида-

ции ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД). Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), ставший выдающимся достижением в области нераспространения на многостороннем уровне, подвергается огромному давлению. Конвенция по химическому оружию находится под угрозой, поскольку химическое оружие используется как государственными, так и негосударственными субъектами, а разработка Корейской Народно-Демократической Республикой своих ядерных программ и программ по баллистическим ракетам остается одной из ключевых проблем для глобального режима нераспространения. Эти проблемы могут быть успешно решены только в том случае, если мы будем использовать наиболее важный и эффективный инструмент, имеющийся в нашем распоряжении, — многостороннее сотрудничество. Выступая в этом году в Генеральной Ассамблее, Его Величество король Нидерландов Виллем-Александр заявил:

«Мы должны оберегать многостороннюю систему и ее международные соглашения и правила как бесценное достижение... [М]ы нужны друг другу как никогда» (A/74/PV.4, с. 18–19).

Поэтому Нидерланды будут и впредь поощрять многосторонность как ключевую основополагающую систему для решения современных проблем и обеспечения международной безопасности. Мы будем предпринимать конструктивные и ориентированные на перспективу усилия и развивать те элементы, на которые опирается система, основанная на правилах. В этой связи Нидерланды поддерживают предложенную Генеральным секретарем повестку дня в области разоружения и продолжают поддерживать роль Организации Объединенных Наций в решении этих вопросов.

Во-первых, что касается многостороннего сотрудничества, то мы должны делать все возможное, чтобы сообща поддерживать существующую архитектуру в области нераспространения ядерного оружия и разоружения. Поэтому Нидерланды сохраняют твердую приверженность укреплению и осуществлению Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы будем активно содействовать достижению успешных результатов на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, выполняя свои обязанности заместителя

Председателя Конференции и Председателя Третьего комитета. Кроме того, Нидерланды настоятельно призывают к незамедлительному началу в следующем году переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы полностью поддерживаем усилия по реализации последующих мер по итогам проведенной в этом году успешной работы Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению и надеемся, что Первый комитет сможет сохранить единство в отношении этого вопроса и продолжить эти важные многосторонние усилия.

Во-вторых, в этом году Договор по РСМД прекратил свое существование ввиду несоблюдения одним из двух его участников своих обязательств по Договору. Это влечет за собой серьезные последствия для стабильности и безопасности в евроатлантическом регионе, и в этой связи Нидерланды вместе со своими союзниками и партнерами намерены принимать сбалансированные и согласованные оборонительные меры. Мы по-прежнему привержены диалогу и эффективному контролю над вооружениями. Что касается других вопросов, то резолюция 2231 (2015) Совета Безопасности, которая способствовала укреплению роли СВПД, подвергается все большему давлению. Ядерная программа Ирана должна оставаться под строгим международным контролем, согласованным инструментом обеспечения которого и является СВПД. Мы призываем все вовлеченные соответствующие стороны в полном объеме выполнить резолюцию 2231 (2015), включая ее элементы, касающиеся деятельности, связанной с баллистическими ракетами.

Международное сообщество должно активно поддерживать дипломатические усилия, направленные на решение проблем в области распространения, созданных Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы не можем согласиться с тем, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика была государством, обладающим ядерным оружием. Последнее испытание баллистических ракет, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, является еще одним явным нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности и свидетельствует о том, что страна продолжает наращивать свой потенциал. Международное сообщество должно и впредь оказывать давление на Корейскую Народно-Демократическую

Республику, в том числе посредством обеспечения полного и эффективного применения санкций всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций. Мы все также согласны с тем, что мы должны соблюдать международную норму, запрещающую применение химического оружия. Если мы хотим, чтобы Организация по запрещению химического оружия сохранила и укрепила свою решающую роль, мы не должны допустить того, чтобы выполнению ее работы препятствовали политические шаги.

В-третьих, новые технологии открывают большие возможности. Киберпространство, искусственный интеллект и биотехнологии приносят множество социальных и экономических преимуществ. Однако эти технологии могут создавать проблемы в области безопасности. Злонамеренные кибероперации, наносящие вред нашим обществам, представляют собой реальную и вероятную угрозу. Мы также выступаем против разработки полностью автономных систем оружия, которые не находятся под значимым контролем человека, и для решения этих проблем нам необходимы коллективные усилия. Нидерланды считают, что это может быть эффективно реализовано за счет обеспечения строгого соблюдения существующих и согласованных норм, правил и принципов. Поэтому мы поддерживаем многосторонние усилия, предпринимаемые в настоящее время для преодоления угроз в области кибербезопасности как в рамках Рабочей группы открытого состава по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, так и в рамках Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. Мы приветствовали конструктивные обсуждения в ходе сентябрьского заседания Рабочей группы открытого состава. Нам требуется выработать прагматичный и инклюзивный подход, который позволит Рабочей группе и Группе правительственных экспертов дополнять и подкреплять деятельность друг друга.

Многосторонняя система также играет ключевую роль в том, что касается автономных систем оружия летального действия, и мы высоко оцениваем важную работу Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания автономных систем оружия

летального действия, и приветствуем итоги сессий этого года. Однако многое еще предстоит сделать, и поэтому мы надеемся, что в ноябре мандат Группы будет продлен. То же самое относится и к противодействию угрозам в сфере биобезопасности. Нидерланды привержены делу укрепления и осуществления Конвенции о биологическом оружии, в том числе посредством принятия мер укрепления доверия и проведения коллегиального обзора.

В-четвертых, огромное число жертв в результате применения обычных вооружений должно напоминать нам о необходимости коллективных действий. Удручающим, но ярким свидетельством этого является широкое применение самодельных противопехотных мин, особенно в городских районах, и незаконные трансграничные потоки стрелкового оружия и легких вооружений в зонах конфликтов. Поэтому Нидерланды сохраняют полную приверженность различным конвенциям и договорам, целью которых является достижение прогресса в этой области. Нидерланды будут активно участвовать в Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении противопехотных мин, и мы поддерживаем универсализацию и осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам. Только благодаря проведению работы с опорой на Конвенцию мы можем обеспечивать соблюдение нормы о неприменении таких боеприпасов. Мы также подчеркиваем важность осуществления и универсализации Договора о торговле оружием (ДТО). В этой связи мы сожалеем о недавно объявленном намерении одного государства отозвать свою подпись под ДТО и призываем все государства-члены присоединиться к этому Договору в качестве единственного имеющегося в нашем распоряжении юридически обязательного международного документа, регулирующего торговлю обычными вооружениями.

Наконец, мы должны заниматься совершенствованием и модернизацией нашего разоруженческого механизма. Печальная истина заключается в том, что Конференция по разоружению (КР), тот самый форум, на котором были разработаны наши жизненно важные многосторонние договоры в области разоружения, не смогла начать переговоры, например, по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Для продвижения вперед мы должны придерживаться творческого подхода. В связи с этим Нидерланды представили рабочий документ по вопросу об организации на-

шей работы в рамках КР, и главный принцип заключается в необходимости возвращения к основам. Мы надеемся, что это придаст импульс основной деятельности в рамках КР в следующем году. Наша общая ответственность заключается в обеспечении того, чтобы наши наиболее важные конвенции в области разоружения и нераспространения эффективно функционировали. Мы настоятельно призываем все государства-участники полностью и своевременно выполнять свои финансовые обязательства по этим конвенциям. На этом я закончу выступление. Полный текст моего заявления будет размещен на портале PaperSmart.

Г-н Мабхонго (Южная Африка) *(говорит по-английски)*: Наша делегация хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим назначением на пост Председателя Первого комитета на его сессии 2019 года, а также поздравить членов Бюро и заверить Вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

Мы присоединяемся к заявлениям, сделанным представителем Замбии от имени Группы африканских государств, представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представителем Египта от имени Коалиции за новую повестку дня (см. A/C.1/74/PV.3).

Прежде всего я хотел бы выразить наши соболезнования семье, друзьям и близким покойного Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-на Юкии Аmano, который добросовестно служил интересам международного сообщества и выполнял свои обязанности, демонстрируя высочайший уровень профессионализма и самоотверженности.

Сейчас, в преддверии Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая совпадает с пятидесятой годовщиной вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы должны помнить о том, что для обеспечения неизменной актуальности этого важного юридического документа мы должны поддерживать и сохранять ДНЯО. И лучший способ сделать это — осуществить его положения. Осуществление статьи VI ДНЯО является правовым обязательством всех государств. Однако успехи в деле выполнения вытекающих из этого Договора обязательств в области ядерного разоружения остаются неудов-

летворительными. К сожалению, существующие обязательства не выполняются и подвергаются сомнению в результате заявлений и действий определенных государств. Сейчас, как никогда ранее, настоятельно необходимо укрепить международный режим ядерного разоружения и нераспространения, краеугольным камнем которого является ДНЯО. Руководствуясь именно этой позицией и будучи твердым сторонником Договора о запрещении ядерного оружия, мы ратифицировали его 25 февраля и таким образом стали двадцать вторым сделавшим это государством. Мы считаем, что он представляет собой одно из наиболее важных достижений в области ядерного разоружения с 1945 года, и преисполнены решимости неустанно работать над обеспечением его скорейшего вступления в силу.

В этом году отмечается десятая годовщина вступления в силу Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, Пелиндабского договора. Африканская комиссия по атомной энергии, штаб-квартира которой находится в Южной Африке, функционирует в полном объеме и следит за соблюдением обязательств по этому Договору. Южная Африка хотела бы особо отметить тот важный вклад, который зоны, свободные от ядерного оружия, вносят в глобальные усилия в области ядерного разоружения и нераспространения. В этой связи мы приветствуем конференцию по зонам, свободным от ядерного оружия, которая должна быть проведена в мае следующего года в рамках Конференции 2020 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, а также Конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая должна состояться в ноябре. Мы призываем все страны региона принять активное и добросовестное участие в работе Конференции, с тем чтобы обеспечить ее успешное проведение. Южная Африка подчеркивает, что резолюция по Ближнему Востоку, принятая на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и подтвержденная в рамках других договоренностей, достигнутых на последующих конференциях по рассмотрению действия ДНЯО, сохраняет свою силу до тех пор, пока она не будет полностью выполнена.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), то мы вновь выражаем наше сожаление в связи с выходом Соединенных

Штатов из этого соглашения и повторным введением ими национальных санкций, которые ранее были сняты или приостановлены в соответствии с СВПД. Тем не менее мы призываем всех остальных участников СВПД продолжать предпринимать усилия для его сохранения в интересах поддержания регионального и международного мира и безопасности.

Южная Африка имеет честь принимать участие в двух важных процессах, связанных с работой Комитета, а именно в деятельности Рабочей группы открытого состава по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. Хотя мы приветствуем добровольные нормы, установленные в отношении ответственного поведения государств, ничто не может заменить юридически обязательных норм. Однако мы понимаем, что для того, чтобы это произошло, должно быть восстановлено доверие.

В заключение следует отметить, что, хотя в ходе этой сессии мы рассматриваем ряд деликатных и сложных вопросов, мы надеемся, что наши обсуждения и решения укрепят чувство солидарности и доверия между государствами-членами. В этой связи наша делегация готова внести конструктивный вклад в обеспечение того, чтобы наши обсуждения в течение следующих четырех недель увенчались успехом.

Г-н Камара (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро с Вашим избранием.

Бразилия присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Коалиции за новую повестку дня (см. A/C.1/74/PV.3).

В последние два десятилетия и особенно в последние несколько лет международный режим разоружения и нераспространения неуклонно продвигается вперед по опасному пути, который ведет к утрате им своей дееспособности. Эта тенденция еще более усилилась после предыдущей сессии Комитета. Обязательства в области ядерного разоружения, принятые в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), были подвергнуты сомнению. Химическое оружие, кате-

гория оружия, в отношении которой был введен, вероятно, самый строгий из когда-либо существовавших режимов запрета, стало вновь применяться. От важных соглашений, оставшихся после окончания «холодной войны», отказываются — как это произошло с Договором о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности — или оставляют их в ситуации правового вакуума, как в случае с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Работа так называемого механизма в области разоружения, учрежденного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который занимается множеством важных вопросов, касающихся вклада в международный мир и безопасность, прекратилась. Мы должны противодействовать нынешнему отсутствию серьезной приверженности призывам к разоружению и не принимать данную ситуацию как новую норму. Мы нуждаемся в смелом и отважном руководстве, особенно со стороны крупных держав, которые играют решающую роль в принятии мер, направленных на то, чтобы разрушить нынешнюю модель конкуренции и недоверия. Неспособность сделать это подвергнет нас неизбежному риску.

Нашим главным приоритетом должны быть защита и укрепление основ режима ядерного разоружения и нераспространения и его фундаментального элемента, а именно ДНЯО. Государства — члены ДНЯО должны воспользоваться возможностью, предоставляемой Конференцией 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, для того чтобы подтвердить и закрепить основополагающую договоренность, на которой базируется Договор, и которая заключается в обязательстве государств, не обладающих ядерным оружием, воздерживаться от попыток приобретения такого оружия в сочетании с обязательством государств, обладающих ядерным оружием, добросовестно вести переговоры о ядерном разоружении. Хотя за почти 50 лет своего существования ДНЯО продемонстрировал скромные успехи в содействии тому, чтобы сдержать возобновившееся распространение ядерного оружия, с его помощью не удалось достичь конечной цели — полной ликвидации ядерного оружия. Фактически его часто используют в качестве плохо замаскированного оправдания для бессрочного сохранения существующих арсеналов. Вот почему принятие в

2017 году Договора о запрещении ядерного оружия стало эволюционным прорывом применительно к режиму разоружения и нераспространения. Он был разработан не только для того, чтобы быть полностью совместимым с ДНЯО, но и для того, чтобы поддерживать и укреплять каждый из его трех основных компонентов. Быстрые темпы подписания и ратификации данного Договора превзошли все ожидания, и в настоящее время насчитывается две трети государств-участников от общего числа, необходимого для его вступления в силу.

ДВЗЯИ является ключевым инструментом достижения цели, заключающейся в построении мира, свободного от ядерного оружия, и тем не менее спустя два десятилетия после его принятия восемь государств, перечисленных в приложении 2 к Договору, все еще блокируют его вступление в силу, не ратифицируя его. Поэтому мы призываем все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали ДВЗЯИ, особенно страны, перечисленные в приложении 2 к Договору, безотлагательно сделать это. Страны, обладающие ядерными арсеналами, должны уделить этому особое внимание и послужить примером для подражания.

Бразилия гордится тем, что является участником Договора Тлателолко, в соответствии с которым была создана первая зона, свободная от ядерного оружия, в постоянно заселенном регионе. Укрепление существующих зон, свободных от ядерного оружия, и создание новых зон на основе соглашения, добровольно заключенного всеми государствами соответствующих регионов, явится решающим шагом на пути к полной ликвидации ядерного оружия. Мы также гордимся тем, что совместно с Аргентиной разработали инновационную и весьма успешную модель осуществления ядерных гарантий, учредив Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК). В этом году мы отмечаем двадцать пятую годовщину вступления в силу четырехстороннего соглашения между Аргентиной, Бразилией, АБАКК и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Помимо того, что модель АБАКК выходит далеко за рамки гарантий, предоставляемых регулярными соглашениями о всеобъемлющих гарантиях, она зарекомендовала себя в качестве эффективной платформы для создания и поддержания доверия и поощрения сотрудничества. В этой связи мы рады тому, что Управление Организации Объ-

единенных Наций по вопросам разоружения приняло решение включить посещение штаб-квартиры АБАКК в свою Программу стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению, что станет первым случаем, когда Программа будет проводить свою деятельность в Южном полушарии. Мы надеемся, что этот визит будет способствовать повышению осведомленности о модели АБАКК, которая может быть использована в качестве стимула для урегулирования ядерной напряженности в других регионах.

Продвижение вперед, преодоление тупиковой ситуации на Конференции по разоружению (КР) является одной из ключевых задач, которые стоят сейчас перед нами. Затянувшаяся тупиковая ситуация не может считаться нормальной. С учетом этого Бразилия внесла два предложения, способных вновь активизировать работу КР. Первое — модель рамочного договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а второе — предложение о создании в рамках КР группы научно-технических экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением.

Бразилия решительно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и при любых обстоятельствах. Мы обеспокоены продолжающимися поступать сообщениями о применении химического оружия, особенно в ходе конфликта в Сирии. Что касается Конвенции по биологическому оружию, мы только что прошли середину пути к проведению девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая должна состояться в 2021 году. Нам следует ускорить подготовку для Конференции пакета документов по рассмотрению действия Конвенции в целях укрепления ее институциональных основ, в частности на основе создания имеющего обязательную юридическую силу документа, обеспеченного режимом контроля.

Как подчеркнул Генеральный секретарь в своей Повестке дня в области разоружения, мы должны решить проблему разоружения в интересах будущих поколений. С учетом их преобразующего и революционного воздействия новые технологии и их потенциальное влияние на международную безопасность должны подлежать надлежащему регулированию до того, как это влияние будет ощущаться в полной мере. Мы не можем позволить себе ожи-

дать того, чтобы катастрофа послужила мотивом и стимулом для сосредоточения наших усилий. Несмотря на прошедшие в прошлом году вызвавшие разногласия и споры переговоры, которые касаются вопроса об информационно-коммуникационных технологиях в области международной безопасности, мы надеемся, что эти два органа, созданные для дальнейшего обсуждения данного вопроса, смогут гармонично работать в целях восстановления столь необходимого консенсуса. Будучи страной, эксперт которой был избран председателем Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, Бразилия готова внести вклад в эти усилия.

Мы придаем большое значение предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и вносим активный вклад в международную дискуссию по этому вопросу, выполняя обязанности председателя во вспомогательном органе 3 КР в 2018 году, в самой недавней по времени Группе правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и на шестьдесят второй сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Мы стоим перед выбором. Мы можем избрать возможность продолжать вести дела по-старому и коллективно делать вид, что аномальное поведение, свидетелями которого мы являемся, приемлемо, или мы можем выбрать другой путь.

Г-н Кикерт (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/74/PV.3).

Мы являемся свидетелями новой гонки вооружений. Новые технологии значительно сокращают время, необходимое для реагирования, и приводят к повышению уровня автоматизации. Повышение уровней автономности начинает оказывать влияние на широкий спектр вооружений. В то же время страны увеличивают или модернизируют свои стратегические запасы оружия и прекращают действие давно заключенных соглашений. Однако, несмотря на это, мы видим, что значительная часть архитектуры в области разоружения блокируется при помощи процедурных вопросов, а также в результате отсутствия прогресса в выполнении су-

ществующих обязательств в области разоружения. Поэтому мы должны удвоить наши усилия и вернуться к договоренности, достигнутой нами на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая заключается в том, чтобы стремиться к обеспечению безопасности в области разоружения.

Что касается новых технологий, нас очень беспокоит возрастающее распространение, скорость и дальность ракет и снарядов. Новые гиперзвуковые ракеты существенно сокращают время, необходимое для реагирования, и оказывают крайне дестабилизирующее воздействие. Австрия активно взаимодействует в этой области в рамках Исполнительного секретариата Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, который в настоящее время насчитывает 140 членов. Мы призываем все остальные страны присоединиться к этому очень полезному инструменту обеспечения транспарентности и укрепления доверия.

Использование искусственного интеллекта в военных целях порождает фундаментальные проблемы в области международного права, и в частности международного гуманитарного права. В условиях стремительного технического прогресса настоятельно необходимо, чтобы мы провели грань между приемлемым и неприемлемым. Этический и правовой императив заключается в том, что люди должны сохранять контроль над выбором целей и участвовать в их достижении. Что касается автономных систем оружия летального действия, у нас имеется уникальная возможность и моральное обязательство действовать и действовать быстро.

Бездействие подорвало бы нашу нынешнюю нормативно-правовую базу, которая опирается на людей, а не на машины. Поэтому Австрия поддерживает незамедлительное начало переговоров о принятии имеющего обязательную юридическую силу обязательства по обеспечению контроля человека над решениями, касающимися жизни и смерти.

Большее число стран и компаний, чем когда-либо ранее, активно стремится использовать космическое пространство. Любое размещение оружия в космическом пространстве привело бы к крайне негативным последствиям. Несмотря на это, мы видим растущую готовность рассматривать космическое пространство как арену для ведения во-

йны. Австрия считает, что правительства должны учредить глобальные механизмы для обеспечения того, чтобы космические ресурсы использовались исключительно в мирных целях. Для этого требуются, прежде всего, совместные усилия и эффективный многосторонний подход.

Урбанизация боевых действий влечет за собой все более серьезные проблемы для гражданского населения, особенно в тех случаях, когда оружие взрывного действия с широким радиусом поражения применяется в населенных районах. Мы должны обратить внимание на это тревожное развитие событий. Венская конференция по защите гражданских лиц в условиях ведения боевых действий в городах, которая состоялась ранее в этом месяце и в которой приняли участие 133 государства, была важным шагом в этом направлении. Она продемонстрировала широкую поддержку в отношении выработки политической декларации, в которой было бы признано наличие данной проблемы и были бы предложены четкие меры по ее решению. Австрия была бы рада начать работу с нашими партнерами над такой политической декларацией.

В сфере ядерного оружия ситуации застоя в плане ядерного разоружения, к сожалению, пришла на смену обратная тенденция. Мы особенно сожалеем о том, что Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, являющийся одним из столпов архитектуры в области разоружения и контроля над вооружениями, больше не действует. Мы призываем Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки найти механизм, который обеспечивал бы невозможность развертывания ракет средней дальности. Это жизненно важный вопрос, и не только с точки зрения европейской безопасности. Мы также призываем обе стороны незамедлительно приступить к обсуждению новой договоренности о продлении срока действия Договора СНВ-3.

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Бонкунгу (Бурикна-Фасо).

Мы призываем к вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в течение 23 лет. Пришло время для того, чтобы государства, перечисленные в приложении 2 к Договору, наконец перешли от слов к делу, присоединившись к Договору. Ядерная оружейная программа Корейской Народно-Демократической Республики

продемонстрировала, насколько важна работа Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ее Международной системы мониторинга. Поэтому она должна также играть ключевую роль в обеспечении денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики в кратчайшие сроки. Мы также надеемся, что может быть найдено решение, которое позволит сохранить имеющий историческое значение Совместный всеобъемлющий план действий.

В то же время наблюдается конкретный прогресс. Очевидное большинство государств-членов, которые считают, что ядерное оружие представляет угрозу для их безопасности, приняли имеющий историческое значение Договор о запрещении ядерного оружия, а это означает, что 122 государства недвусмысленно подтвердили, что они рассматривают освобождение мира от ядерного оружия, как предпосылку для построения более безопасного мирового сообщества для всех. Катастрофические гуманитарные последствия ядерного взрыва должны быть предотвращены. Договор о запрещении ядерного оружия необходим для реализации цели Договора о нераспространении ядерного оружия, заключающейся в построении мира, свободного от ядерного оружия. Так или иначе в настоящее время он является общепризнанным компонентом архитектуры в области ядерного разоружения. Как заявил две недели назад здесь, в Организации Объединенных Наций, министр иностранных дел Австрии (см. A/74/PV.8), с каждым новым подписанием и каждой новой ратификацией Договора государства направляют мощный сигнал о том, что право голоса в отношении ядерного оружия не является исключительной прерогативой государств, которые им обладают. Поэтому я призываю все государства присоединиться к 79 государствам, подписавшим Договор, и к 32 государствам-участникам, которые уже сделали это, подписав и ратифицировав Договор о запрещении ядерного оружия.

В заключение следует отметить, что мир не будет ждать, пока мы наверстаем упущенное. Мы должны упреждать нынешние события, и мы должны делать больше для того, чтобы обеспечить соблюдение существующих соглашений и выполнение обязательств. Давайте же сообща работать в этом ключе.

Г-н Конфуру (Мали) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы искренне поздравить Председателя и заверить его в полной поддержке со стороны делегации Мали.

Делегация Мали присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Замбии и Индонезии от имени Группы африканских государств и Движения неприсоединившихся стран соответственно (см. A/C.1/74/PV.3).

Это заседание проходит в то время, когда вопросы разоружения по-прежнему вызывают значительную обеспокоенность у государств-членов. В этой связи Мали считает, что многосторонность по-прежнему является крайне важной предпосылкой разоружения, и поэтому мы поддерживаем различные посвященные этому механизмы. Приверженность Мали разоружению также находит отражение в ее твердой поддержке Повестки дня Генерального секретаря в области разоружения и связанной с ней инициативы Африканского союза «Заставим пушки замолчать к 2020 году».

Несмотря на проблемы, с которыми мы сталкиваемся в области разоружения, наша делегация считает, что динамика многосторонней дипломатии позволила совершить ряд значительных шагов, о чем свидетельствует проведение в августе третьей сессии Подготовительного комитета Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия и пятой Конференции государств-участников Договора о торговле оружием. Кроме того Мали считает, что космическое пространство является частью общего наследия человечества, и выступает за его использование исключительно в мирных целях. А с учетом высоких ставок, связанных с проблемой киберпространства, и возникающих в результате этого проблем, наша делегация считает, что два процесса, проводимые в этой области, должны дополнять друг друга.

Наша делегация связывает большие надежды с проведением седьмого созываемого раз в два года совещания государств для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которое должно состояться в следующем году. Дело в том, что стрелковое оружие и легкие вооружения являются причиной большего числа жертв, нежели

любое другое оружие. Их незаконные потоки представляют собой подлинную проблему для международного мира и безопасности. Последствия этого подрывают усилия наших стран в области развития, особенно усилия стран Сахельского региона, и именно поэтому Мали, которая является одной из главных жертв воздействия этой незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, призывает к ответственному осуществлению соответствующих международных документов. Это включает в себя обеспечение того, чтобы такое оружие не передавалось неуполномоченным субъектам, и содействие быстрому и надежному отслеживанию стрелкового оружия и легких вооружений, включая боеприпасы к ним, в дополнение к регулярным мерам по оказанию помощи и международному сотрудничеству. К этому сводится, собственно говоря, цель проекта резолюции, который Мали ежегодно представляет от имени государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств, озаглавленного «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений». В этой связи Мали призывает к достижению консенсуса в отношении этого проекта резолюции и к увеличению числа его авторов.

Г-жа Флорес Ирачес (Гондурас) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы поздравить Председателя с его избранием для руководства работой этого важного Комитета, а также поздравить других членов Бюро и заверить его в приверженности нашей делегации достижению оптимальных результатов в ходе наших обсуждений.

Гондурас, как и другие государства-члены, присоединяется к заявлению, сделанному представителем Сальвадора от имени государств — членов Системы центральноамериканской интеграции (см. A/C.1/74/PV.3).

На этой семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи нам необходимо помнить о статье 1 Устава Организации Объединенных Наций, который гласит, что наши цели заключаются в том, чтобы

«поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и

проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международно-го права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

В меру своих возможностей Гондурас всегда поддерживал действия, направленные на укрепление режима ядерного разоружения и на объединение наших усилий по поддержанию международного мира и безопасности. Мы неизменно подтверждаем свою приверженность делу сокращения ядерных вооружений, принимая декларации, резолюции и такие юридически обязывающие документы, как Договор о запрещении ядерного оружия и Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Мы выступаем против любых усилий по совершенствованию уже имеющегося ядерного оружия или созданию его новых видов, которые противоречат обязательствам по разоружению и ядерному нераспространению. Вновь заявляем о необходимости ликвидировать роль ядерного оружия в стратегических доктринах и стратегиях безопасности.

В начале этого года, в соответствии с положениями Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и с нашими усилиями, призванными подчеркнуть необходимость предотвращения и прекращения незаконной торговли обычными вооружениями и недопущения их поступления на черный рынок или попадания в руки несанкционированных конечных пользователей и их несанкционированного применения, Национальный конгресс Гондураса принял новый закон о контроле за огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и соответствующими материалами. Он призван контролировать и регулировать импорт, экспорт, регистрацию, транзит, транспортировку, передачу, распространение, маркетинг, применение, хранение, законное или незаконное производство, модификацию и ремонт огнестрельного оружия и перезарядку боеприпасов, а также торговлю этим оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами и соответствующими материалами. Кроме того, он будет контролировать и регулировать владение, обладание и ношение такого оружия.

В последние несколько лет Гондурас присоединился к Конвенции по кассетным боеприпасам, приветствовал Международный документ по отслеживанию и ратифицировал Договор о торговле оружием и Межамериканскую конвенцию о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов. Мы понимаем, что многое еще предстоит сделать и что, несмотря на наши усилия, опасность новой гонки вооружений растет. Продолжается и рост военных расходов, что ограничивает те ресурсы, которые можно направить на полную реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 год и достижение всех Целей устойчивого развития. Многие конфликты в нашем мире еще не урегулированы, но необходимо продолжать целенаправленный поиск решений этих проблем. Мы хотим выразить заинтересованность в мирном исследовании космического пространства в интересах науки и социально-экономического развития всего человечества. Подчеркиваем необходимость соблюдать Конвенцию о химическом оружии и все остальные договоры и конвенции, призванные освободить мир от оружия массового уничтожения.

Гондурас признателен за всю ту поддержку, которую он получает по линии международного сотрудничества и помощи, поскольку, как все мы знаем, она крайне важна, особенно в плане передачи технологий, обмена опытом и подготовки компетентных кадров. Имеющихся у развивающихся стран ресурсов и институциональных возможностей для преодоления стоящих перед ними вызовов недостаточно. Тем не менее, Гондурас неизменно и твердо привержен делу разоружения и укрепления международной безопасности и будет и впредь поддерживать все усилия международного сообщества по достижению этих целей.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я выступлю с сокращенным вариантом своего заявления. Прежде всего позвольте мне поздравить Председателя со вступлением на пост руководителя Первого комитета. Я также хочу поздравить остальных членов Бюро и заверить их в том, что в своей работе они могут рассчитывать на поддержку моей делегации.

Работа Первого комитета, несомненно, имеет определяющее значение для дела поддержания международного мира и безопасности, особенно в

тех случаях, когда стоящие перед нами проблемы способны обострить уже существующие конфликты или привести к возникновению новых. В этой связи я хотела бы привести слова президента Колумбии Ивана Дуке Маркеса, который сказал в ходе общих прений, что

«мы должны сплотить усилия для разработки и повышения эффективности многосторонних мер реагирования в области управления, которые позволят нам объединиться, признать проблемы и разработать «дорожные карты» для их решения» (A/74/PV.5, стр.38).

По этой причине Колумбия твердо привержена такому международному порядку, в основе которого лежат принципы многосторонности, солидарности и независимости. Для нас эта приверженность означает большую ответственность за дальнейший прогресс в наших усилиях прийти к консенсусу и эффективным соглашениям и мобилизовать ту реальную политическую волю, которая необходима для их выполнения.

Одной из главных задач Колумбии остается предотвращение и борьба с перенаправлением и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. Незаконный оборот огнестрельного оружия тесно связан с другими видами преступности, такими, как наркоторговля, терроризм и организованная и иная преступная деятельность незаконных вооруженных групп, которые все активнее занимаются наркоторговлей, чтобы повысить свою платежеспособность для приобретения оружия и взрывчатых веществ на международном черном рынке. В своей многообразной преступной деятельности они пользуются общей транспортной инфраструктурой и стратегическими коридорами, облегчающими доступ к дешевому огнестрельному оружию и для террористических групп, и для преступных организаций, и для обычных уголовников. Масштабы этой проблемы показывают, что национальные реалии связаны с его потоками и с показателями по регионам и во всем мире, и именно поэтому Колумбия добивается координации совместных международных усилий по сдерживанию незаконной торговли как стрелковым оружием и легкими вооружениями, так и боеприпасами к ним и их комплекующими и компонентами, и по борьбе с ней.

В соответствии с Целями в области устойчивого развития, и в частности с Целью 16, касающейся обеспечения мира, правосудия и эффективных институтов, моя страна подчеркивает значение Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которая является важнейшим инструментом содействия укреплению транспарентности, расширению сотрудничества и активизации ответственных действий государств по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. В этом году Колумбия, в соавторстве с Японией и Южной Африкой, представит проект резолюции о незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, призванный обеспечить продолжение диалога по проблемам, возникающим в связи с процессами производства и проектирования этого оружия и с его незаконным оборотом. Кроме того, она постарается привлечь внимание к необходимости коллективных международных, региональных и национальных усилий по расширению международного сотрудничества и созданию механизмов, которые позволят легко обмениваться информацией и дополнять такие уже имеющиеся системы, как Интерпол.

Разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения являются в Колумбии конституционным мандатом и принципами ее внешней политики. Будучи государством-участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Колумбия всемерно содействует его осуществлению и соблюдению всех трех его основополагающих принципов, считая их катализатором достижения мира, безопасности и благополучия во всем мире. Принимая во внимание положение в ядерной области в современном мире и учитывая тот факт, что предстоящая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора состоится уже в следующем году, моя страна настоятельно призывает все страны, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, совместно добиваться универсализации этого Договора, который является основой режимов ядерного разоружения и нераспространения, и преодолеть все политические факторы, способные повлиять на их усилия. Во исполнение положений ДНЯО Колумбия соблюдает

свое Соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и его Дополнительный протокол.

Мы признаем МАГАТЭ компетентной инстанцией в области ядерного контроля и поэтому считаем чрезвычайно значимым тот факт, что впервые в истории Агентства его Генеральным директором может быть назначен латиноамериканец.

Колумбия гордится тем, что является государством — участником Договора Тлателолко о создании первого в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна густонаселенного района, свободного от ядерного оружия, и поддерживает инициативы по созданию других подобных зон, рассматривая это в качестве вклада в дело поддержания международного мира и безопасности. Кроме того, будучи государством — участником Конвенции по химическому оружию (КХО), наша страна подчеркивает важность работы КХО и осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и в каких бы то ни было обстоятельствах. Мы считаем, что Организация по запрещению химического оружия является надлежащим форумом для обсуждения всех вопросов, касающихся инцидентов, связанных с этим видом оружия, и вновь заявляем, что государства-участники должны поддержать ее легитимность и усилия по ее укреплению. Точно так же, будучи государством — участником Конвенции по биологическому оружию (КБО), мы признаем историческое значение КБО для режима разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения в качестве первого многостороннего договора, запрещающего целый класс оружия. Именно поэтому мы выступаем в поддержку согласования в ходе предстоящих совещаний и Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции эффективных мер обеспечения устойчивого финансирования осуществления Конвенции.

Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности стала ценным инструментом, дополняющим нашу многостороннюю архитектуру разоружения и нераспространения. Сегодня, через пятнадцать лет после ее принятия, все страны обязаны позаботиться о том, чтобы в рамках ее осуществления эффективно учитывались новые вызовы, связанные с опасностью появления у негосударственных субъектов доступа к оружию массового уничтожения и системам его доставки.

В заключение от имени моей делегации я хотела бы еще раз подтвердить нашу позицию по вопросу о необходимости активизировать работу и повысить эффективность наших многосторонних форумов вообще и Конференции по разоружению (КР) в частности, чтобы обеспечить место КР как площадки для ведения международных переговоров по вопросам, входящим в ее компетенцию. Отсутствие прогресса на Конференции по разоружению, которое мы наблюдаем вот уже более двух десятилетий, означает, что у нас нет тех нормативно-правовых документов, которые нам необходимы в условиях головокружительно быстрого развития искусственного интеллекта и других технологий, которые используются для разработки и создания новых систем оружия. И хотя в вопросе об исключительной важности норм международного гуманитарного права и международного права в целом у нас есть консенсус, отсутствие регулирования в этой области делает гражданское население более уязвимым и затрудняет определение ответственности. В завершение наша делегация выражает надежду, что работа Первого комитета в ходе нынешней сессии даст хорошие результаты в виде принятых консенсусом резолюций и решений по тем вопросам, о которых я только что говорила, что укрепит нашу многостороннюю архитектуру разоружения и нераспространения.

Г-н Амайо (Кения) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я рад видеть, что работой этого заседания руководит представительница братской Буркина-Фасо. Кроме того, пользуясь этой возможностью, я хотел бы поздравить Председателя с избранием на пост руководителя Первого комитета, а также поздравить всех членов Бюро и заверить их в поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации. Я рассчитываю на дальнейшую плодотворную работу с новым руководством.

Кения присоединяется к заявлению представителя Индонезии, сделанному от имени Движения неприсоединившихся стран, и заявлению представителя Замбии, сделанному от имени и Группы африканских государств (см. A/C.1/74/PV.3).

Мы придаем огромную важность вопросам международного мира и безопасности и полагаем, что ни одну из стоящих перед нами глобальных проблем решить в одиночку не сможет ни одна страна — ни большая, ни малая. Поэтому много-

стороннее сотрудничество на субрегиональном, региональном и международном уровнях является настоятельно необходимым. Кения глубоко встревожена растущим разрывом между имеющимися обязательствами и практическими мерами в области разоружения и контроля над вооружениями. Наращивание производства оружия, в том числе ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и их чудовищная разрушительная мощь создают серьезную угрозу для мира и безопасности во всем мире. Наша делегация еще раз подтверждает свою давнюю приверженность делу ядерного разоружения и нераспространения и создания мира, свободного от ядерного оружия, и мы вновь решительно призываем полностью запретить такие вооружения.

Развитие информационно-коммуникационных технологий открыло для нас огромные политические, экономические и социальные возможности. И если мы хотим продолжать использовать эти прорывные возможности, то киберпространство должно оставаться открытым, безопасным, стабильным, доступным и мирным. Угрозы кибербезопасности напрямую влияют на безопасность, благополучие и права человека каждого из нас. Поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы не позволить террористам присвоить киберпространство и использовать его для планирования террористических актов, для вербовки и радикализации нашей молодежи и для отмывания денег и совершения иных международных преступлений. В связи с этим мы приветствуем возросшее внимание в Организации Объединенных Наций к вопросам, связанным с киберпространством. На своей семьдесят третьей сессии Генеральная Ассамблея приняла две своевременные резолюции о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (резолюции 73/27 и 73/32), призванные обеспечить эффективность норм международного права и способствовать утверждению принципа ответственного поведения государств в киберпространстве. Кения по-прежнему твердо привержена делу утверждения в рамках системы Организации Объединенных Наций международных норм поведения в киберпространстве в интересах развития свободного, безопасного, стабильного и совместимого глобального киберпространства.

Наша делегация с тревогой отмечает, что незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями и их незаконная передача по-прежнему создают серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Последствия широкой доступности и ненадлежащего использования стрелкового оружия зачастую способствуют затягиванию бессмысленных конфликтов, особенно в Африке, и вынуждают миллионы людей покидать свои дома и становиться беженцами или внутренне перемещенными лицами. Терроризм, браконьерство, пиратство, угон скота и другие серьезные преступления, которые ставят под угрозу международный мир и безопасность — это тоже последствия распространения стрелкового оружия и его широкой доступности.

Кения принимает серьезные меры по осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. К этим мерам относится и укрепление наших политических и законодательных структур в интересах устранения пробелов в законодательстве и обеспечения надлежащего управления национальными запасами стрелкового оружия и легких вооружений. Кроме того, при поддержке наших международных партнеров, включая Организацию Объединенных Наций, в Кении действует Региональный центр по стрелковому оружию и легким вооружениям, который продолжает руководить региональными усилиями по уменьшению опасности распространения этого оружия. Организация Объединенных Наций должна активизировать усилия, чтобы коллективно решить проблему распространения стрелкового оружия и легких вооружений, и для ее окончательного урегулирования применять передовые методы, обмениваться информацией и задействовать наиболее эффективные инструменты.

В заключение хотелось бы сказать, что Кения рассчитывает в дальнейшем принимать более активное участие в тематических дискуссиях по важным вопросам. Я хотел бы поблагодарить все государства-члены за проявленную ими добрую волю в отношении кандидатуры Кении на постоянное место в Совете Безопасности на период 2021–2022 годов сейчас, когда мы все вместе встали на путь многосторонних действий в интересах достижения мира и безопасности.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить нашу работу, я хотела бы проинформировать Комитет о том, что сегодня, в 17 ч 15 мин, я намерена заслушать делегации, желающие воспользоваться правом на ответ. Хотя в списке фигурируют только шесть стран, напоминая членам Комитета о том, что любая делегация может выступить дважды. Если к 18 ч 00 мин мы исчерпаем список ораторов, выступающих в порядке осуществления права на ответ, то, с согласия Комитета, я предложу возобновить общие прения, пока у нас есть конференционное обслуживание. Такой порядок работы необычен, но, я надеюсь, члены Комитета не будут против этого подхода с учетом нашего отставания от графика.

Г-н Бин Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/74/PV.3).

Приверженность Бангладеш делу всеобщего и полного разоружения закреплена в нашей Конституции. Отец нашей нации, Бангабандху Шейх Муджибур Рахман, мечтал о снижении напряженности, ограничении вооружений и мирном сосуществовании во всем мире. Вдохновленные этими принципами, мы всегда без колебаний брали на себя все большую ответственность по всем основным многосторонним договорам в области разоружения. В прошлом году мы приветствовали предложенную Генеральным секретарем повестку дня в области разоружения, ориентированную на интересы людей и предусматривающую конкретные меры. Мы считаем целесообразным провести консультации между государствами-членами по вопросу об интеграции этой повестки дня в работу Первого комитета. Мы также стремимся добиться прогресса по некоторым аспектам этой повестки дня в интересах грядущих поколений. Мы настоятельно призываем все стороны в самых разных «горячих точках» по всему миру вернуться на проверенный временем путь мирного диалога и дипломатии, оставить в стороне свои узкие интересы и разногласия и отказаться от политики балансирования на грани войны, включая провокационную политическую риторику и угрозы возможных военных действий или применения ядерного оружия. Особенно настоятельно призываем все заинтересо-

ванные стороны продолжать свои усилия для достижения прочного мира и безопасности на Корейском полуострове.

В конечном счете гарантировать международный мир и безопасность может только полная ликвидация ядерного оружия. В 2017 году в интересах достижения этой главной цели мы подписали Договор о запрещении ядерного оружия и в прошлом месяце его ратифицировали. Нас обнадеживает неуклонный прогресс в деле его ратификации, и мы рассчитываем на дальнейшее укрепление его структуры. Мы конструктивно сотрудничаем со всеми сторонами в интересах успешного проведения Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, приуроченной к пятидесятой годовщине вступления Договора в силу. Мы надеемся, что результаты, достигнутые на этой Конференции, еще больше укрепят режим ДНЯО. Мы приветствуем созыв в Нью-Йорке в следующем месяце первой сессии Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и надеемся, что она окажет позитивное воздействие на работу Конференции 2020 года по пересмотру действия ДНЯО.

Ничто не должно ограничивать неотъемлемое право каждого государства развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях. Однако это право сопряжено с определенными обязанностями. В настоящее время мы строим первую в Бангладеш атомную электростанцию в Руппуре, руководствуясь самыми высокими международными стандартами.

Мы должны активизировать усилия с целью добиться вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начать в рамках Конференции по разоружению переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы подчеркиваем, что в интересах придания более мощного импульса механизму разоружения необходимо созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению. Кроме того, мы еще раз подтверждаем свою поддержку Конвенции по химическому оружию и подчеркиваем важность сохранения авторитета и репутации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Будучи

избранным членом Исполнительного совета ОЗХО, недавно мы выделили 15 000 долл. США на цели поддержки проекта по строительству нового химико-технологического центра ОЗХО.

Сегодня, при нынешних темпах развития новых технологий, в том числе в области искусственного интеллекта и биотехнологий, опасность попадания оружия массового уничтожения в руки террористов и других негосударственных субъектов более реальна, чем когда бы то ни было. Поэтому нам следует изучить возможности более полного учета этих вопросов в наших обсуждениях в Первом комитете. Бангладеш весьма заинтересована в разработке согласованных на международном уровне решений для насущных проблем в области кибербезопасности, и мы подчеркиваем исключительную важность того, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала играть свою нормотворческую роль в области использования киберпространства. Мы приветствуем предоставление развивающимся странам возможности поднять волнующие их вопросы и рассказать о своих приоритетах в рамках текущей работы Рабочей группы открытого состава по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Мы также высоко оцениваем работу Группы правительственных экспертов поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности.

После запуска спутника «Бангабандху-1» у Бангладеш появилась более конкретная заинтересованность в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Хотя меры укрепления доверия могут быть полезны для предотвращения милитаризации космического пространства, нельзя отрицать и необходимость заключения международного юридически обязывающего документа по этому вопросу.

Как развивающаяся страна с переходной экономикой, Бангладеш выступает за то, чтобы те огромные ресурсы, которые идут на наращивание арсеналов, были перенаправлены на решение достойных приоритетных задач в области устойчивого развития, что, к сожалению, нам пока так и не удалось сделать. Для того чтобы обеспечить более безопасный и лучший мир для грядущих поколений мы должны переломить эту тенденцию и

активизировать усилия по дальнейшему укреплению всего режима разоружения и контроля над вооружениями.

Г-жа Кьель Мурсия (Панама) (*говорит по-испански*): Поскольку это первое выступление Республики Панама на нынешней сессии, я хотела бы поздравить посла Ллоренти Солиса и его помощников, членов Бюро, с избранием для руководства работой Первого комитета. Мы уверены в его лидерских качествах и обязуемся помогать ему в выполнении его обязанностей.

Панама присоединяется к заявлению, сделанному представителем Сальвадора от имени государств — членов Системы центральноамериканской интеграции (см. A/C.1/74/PV.3).

Панама осознает те вызовы и опасности, которые сегодня угрожают поддержанию международного мира и безопасности, и поэтому мы твердо привержены делу укрепления режимов разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, действующими в отношении оружия массового уничтожения. В связи с этим я хотела бы подчеркнуть важность дальнейшей активизации усилий по обеспечению универсальной применимости многосторонних документов, которые необходимы для устранения тех серьезных угроз, с которыми сегодня сталкивается человечество. Наши страны не должны бездействовать в то время, как архитектура международного контроля над вооружениями оказалась под угрозой в тот самый момент, когда наблюдается увеличение числа террористических актов, появляются новые негосударственные субъекты, а торговля стрелковым оружием выходит из-под контроля.

Будучи страной-участницей Договора Тлателолко, первого регионального документа, создавшего зону, свободную от ядерного оружия, Панама вновь заявляет о своем стремлении к безопасности и миру на планете, избавленной от оружия массового уничтожения и связанных с ним угроз. Кроме того, мы приветствуем работу Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, которую можно считать образцом для всего мира. Следуя своему видению разоружения, Панама стала одной из первых стран, подписавших Договор о запрещении ядерного оружия, и теперь, когда мы его официально ратифицировали, мы надеемся на его скорейшее вступление в силу в соответствии с нормами международного

права и международного гуманитарного права, с тем чтобы можно было обеспечить гарантии, необходимые для поддержания международного мира и безопасности. В связи с этим Панама вновь заявляет о своем осуждении практики проведения ядерных испытаний вопреки резолюциям Совета Безопасности и в их явное нарушение, потому что это создает угрозу для международной стабильности и, следовательно, для безопасности всего мира.

Кроме того, Панама надеется, что с вступлением в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний возможности выявления этих испытаний и обмен научными данными и информацией между государствами-членами позволят ей решать свои задачи и достигать своих целей. Участие моей страны в этих усилиях выражается в работе нашей станции радионуклидного слежения RN50, которая делает нас частью международной системы мониторинга, объединяющей 321 станцию слежения и 16 радионуклидных лабораторий.

Большую важность Панама по-прежнему придает и Договору о нераспространении ядерного оружия, особенно в части мирного использования ядерной энергии. Поэтому мы приветствуем проведение запланированной на 2020 год следующей Обзорной конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия и уверены, что под председательством Аргентина она отлично справится со своими задачами. В соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности и как страна, которая верит в эффективность международного сотрудничества, в начале этого года Панама, совместно с Доминиканской Республикой, провела мероприятие по взаимной оценке, включавшее обзор политико-правовых условий, что способствовало обмену опытом и передовой практикой осуществления мер во исполнение резолюции о нераспространении ядерного, химического и биологического оружия.

В заключение я хотела бы еще раз подчеркнуть необходимость сохранять комплексный подход к вопросам безопасности, сосредоточенный на правах человека и устойчивом развитии — мы считаем, что эта формула необходима для усиления многосторонности решений в рамках программы разоружения и укрепления международной безопасности.

Исполняющая обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего оратора на этом заседании.

Теперь я предоставляю слово делегациям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. Я хотела бы напомнить всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается десятью, а второе пятью минутами.

Г-н Сон Ли (Китай) (*говорит по-китайски*): В ходе заседания Первого комитета на прошлой неделе (см. A/C.1/74/PV.4) делегации Китая и Соединенных Штатов несколько раз обменялись репликами в порядке осуществления права на ответ, в чем приняли участие и многие присутствующие здесь делегации. Китай твердо убежден в том, что многосторонние механизмы разоружения и контроля за вооружениями, включая Первый комитет, должны быть местом и платформой для пропаганды мультилатерализма и расширения международного сотрудничества, а никак не для распространения отживших свой век злобных идеологических предрассудков или необоснованных обвинений, напоминающих о временах «холодной войны». Если на последующих заседаниях определенные страны будут и далее публично порочить нашу страну, то я могу заверить Комитет, что и я, и моя делегация готовы дать этому отпор. Пока же мы оставляем за собой право ответить на те необоснованные обвинения в адрес Китая, которые Соединенные Штаты высказали в пятницу в своем втором выступлении в порядке осуществления права на ответ.

Поскольку сегодня начинается очередная неделя заседаний Первого комитета, мы готовы оставить больше времени другим странам, которым оно нужно для подробного изложения своих позиций в общих прениях. В ближайшие несколько недель мы рассчитываем тесно сотрудничать с Председателем и другими делегациями в интересах содействия бесперебойной и успешной работе Комитета.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Соединенные Штаты и Великобритания, которые, как всем нам известно, являются странами-депозитариями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в 2015 году, при содействии Канады, сорвали проведение Обзорной конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия, упрямо защищая наличие ядерного оружия у Израиля и пытаясь замаять тот факт, что он не присоединился к ДНЯО. Это считается грубым нарушением всех положений Договора и стало практической демон-

страцией лицемерия всей ядерной политики этих стран. Многие западные страны, и особенно Франция, продолжают защищать, развивать и укреплять израильскую ядерную программу и ограждают ее от международных мер ответственности, что подстрекает Израиль к игнорированию международного сообщества и расширению своих ядерных, химических и биологических арсеналов, а также к отказу подписывать какие-либо соответствующие договоры.

Британия — это одна из тех европейских стран, которые в больших количествах экспортируют террористов и терроризм, особенно в мою страну, а теперь она ведет клеветническую кампанию против моей страны в Организации Объединенных Наций и за ее пределами. Хотя на международной арене она уже далеко не великая держава, — по сути, она играет лишь второстепенную роль, — она поддерживает терроризм и террористов в моей стране с самого начала разразившегося там кризиса. Она оказывает террористам самую разнообразную помощь, в том числе оружием, снаряжением, техническими средствами и разведобеспечением, — и это помимо медийной поддержки. Тем самым она нарушает резолюции Совета Безопасности, и прежде всего резолюции о борьбе с терроризмом. Ее внешняя политика является частью тех проблем, которые много лет преследовали наш мир в таких районах, как режим апартеида, Кипр и Гонконг.

Моя страна уже выражала свою глубокую обеспокоенность в связи с угрозами и провокациями со стороны группы западных стран и особенно Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, которые, по сути, осуществляют тройственную агрессию против Сирии. На четвертой специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию они приняли решение, которое позволило им политизировать Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и использовать ее для совершения актов агрессии против независимых суверенных государств под тем предлогом, что они применяют химическое оружие. Это решение, принятое в июне 2018 года, противоречит положениям Договора и стало опасным прецедентом для международной системы, поскольку в результате техническая организация, занимающаяся научно-техническими вопросами, была наделена правом и мандатом проводить не относящиеся к ее компетенции уголовные и иные расследования с целью определения ответственности

в делах о применении химического оружия. Это явное нарушение юрисдикции международного органа, занимающегося этим вопросом, и, как всем нам известно, решение это абсолютно нелегитимно, тем более что и принималось оно в присутствии менее половины государств-участников Конвенции.

Моя страна осуждает проводимую Францией клеветническую кампанию лжи и беспочвенных обвинений в адрес моей страны как часть ее полноформатного участия в агрессии против Сирии, особенно в свете ее тесных связей с действующими в Сирии вооруженными террористическими группами, список которых возглавляют Фронт «Ан-Нусра» и ДАИШ, а также связанные с ними другие террористические группы. Франция предоставляет действующим в Сирии вооруженным террористическим группам разведобеспечение, оружие и снаряжение, включая токсичные химические вещества.

Я уже не раз обращался к представителям Франции с просьбой прочитать книгу Жоржа Мальбруно и Кристиана Шено «Дорога в Дамаск», в которой подчеркивалось, что в августе 2013 года Лоран Фабюс, бывший министр иностранных дел Франции, участвовал в операциях с применением химического оружия в Восточной Гуте, недалеко от Дамаска. Я хочу знать, расследовали ли французские власти этот вопрос. Представитель Франции и другие представители в связи с инцидентом, якобы имевшим место в Думе, приводили в качестве источника доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов. Однако, как обычно, они намеренно забыли упомянуть технический доклад Изна Хендерсона, в котором отмечается, что этого инцидента не было. Хендерсон лично посетил место предполагаемого инцидента и противопоставил их утверждениям научные доказательства. Однако этот важный доклад не был включен в доклад Миссии по установлению фактов, которая вместо этого, последовав призывам ряда западных стран, выпустила доклад, полный ошибочной информации. Я настоятельно призываю своих коллег, которые еще не ознакомились с докладом, изучить его и узнать правду о предполагаемом инциденте в Думе и о неоднократных махинациях с документами в докладах Миссии по установлению фактов.

Г-н Берверт (Германия) (говорит по-английски):
Я осуществляю свое право на ответ от имени 29 стран — членов НАТО в связи с заявлением, сделанным на прошлой неделе представителем Россий-

ской Федерации (см. A/C.1/74/PV.4). На Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора будет отмечаться пятидесятая годовщина вступления Договора в силу. Он остается краеугольным камнем глобального режима нераспространения и играет центральную роль в поддержании международного мира, безопасности и стабильности.

Союзники по НАТО твердо привержены делу полного осуществления всех аспектов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая ядерное разоружение, ядерное нераспространение и использование ядерной энергии в мирных целях. Ядерные договоренности НАТО всегда полностью соответствовали ДНЯО, и позиция НАТО основывается на том принципе, что обладающие ядерным оружием государства альянса сохраняют абсолютный контроль над своим ядерным оружием и его сохранность. Статьи I и II ДНЯО не запрещают договоренности о ядерном базировании или планировании в ядерной области, включая положения о соответствующей инфраструктуре и проведении совместной подготовки. Ядерные договоренности НАТО начали действовать в рамках НАТО до вступления Договора в силу в 1970 году. На тот момент договоренности о базировании были четко известны делегациям, участвовавшим в переговорах, и не были секретом для широкой общественности.

Альянс подтверждает свою решимость добиваться построения более безопасного для всех мира и предпринимать дальнейшие практические шаги и эффективные меры по созданию условий для дальнейших переговоров о ядерном разоружении и достижению конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия, в полном соответствии со всеми положениями ДНЯО, включая статью VI, еще более эффективным и поддающимся проверке образом, способствующим упрочению международной стабильности и основанным на принципе ненанесения ущерба безопасности для всех.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Российской делегации хотелось бы воспользоваться правом на ответ в связи с прозвучавшим здесь рядом выступлений, в частности с заявлением делегации Соединенного Королевства (см. A/C.1/74/PV.3).

Российская делегация была и остается привержена своим обязательствам в области ядерного разоружения. Мы разделяем общую цель международного сообщества — достижение мира, свободного от ядерного оружия. Твердо придерживаясь этого курса, Российская Федерация вносила и продолжает вносить вклад в реализацию статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

На протяжении более чем 30 лет Российская Федерация строго выполняла свои обязательства по Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), который служил надежным инструментом поддержания европейской безопасности. Мы категорически отвергаем беспочвенные и бездоказательные обвинения в нарушении Договора по РСМД и виновности в его ликвидации. В отличие от другого ключевого участника этого Договора, который на протяжении последних пяти лет занимался только пропагандистской кампанией против России, наша страна предпринимала реальные шаги по снятию высказываемых озабоченностей и претензий. Напомню, что Россия пошла на беспрецедентные меры транспарентности, включая демонстрацию и подробный брифинг по ракете, вызывавшей беспокойство с точки зрения Договора по РСМД. К сожалению, большинство стран, которые позволили себе антироссийские заявления здесь, в Первом комитете, проигнорировали этот жест доброй воли со стороны России, по собственной воле отказались от возможности задавать волнующие их вопросы, предпочтя вместо этого выдвигать бездоказательные обвинения.

Более того, в прозвучавших выступлениях полностью проигнорированы российские озабоченности в связи с конкретными нарушениями Договора другим его участником. Мы неоднократно и на основе веских доказательств указывали на эти нарушения, однако наши обращения и наши озабоченности так и остались без ответа. Разочаровывает и то, что и в прозвучавших заявлениях не было ни слова о тех нарушениях, о которых мы говорили с конца 1990-х годов. Напомню, что не Россия, а другое государство в феврале этого года объявило о приостановке, а затем и о выходе из этого Договора. Российская Федерация не объявляла о выходе. Ни по формальным, ни по каким-либо еще поводам ни одно государство не имеет права возлагать обвинения за развал этого важного международного инструмента на Российскую Федерацию. Еще

раз подчеркну: со стороны Российской Федерации были предприняты максимально возможные усилия по сохранению этого Договора, включая беспрецедентные меры транспарентности, многочисленные контакты с теми государствами, которые выдвигали свои претензии и озабоченности, включая обращения к международному сообществу. В этой связи хотел бы напомнить, что именно Российская Федерация во время работы Первого комитета в ходе семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи внесла проект резолюции в поддержку Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Однако наше предложение было отклонено. Оно было отклонено также и после того, как оно было внесено непосредственно в Генеральной Ассамблее (A/73/L.70). Все эти факты говорят о том, что именно Россия была заинтересована в сохранении этого Договора, именно Россия предпринимала отчаянные попытки сохранить его и именно Россия демонстрировала международному сообществу открытость и готовность обсуждать любые вопросы в связи с выполнением этого Договора.

Г-н Чан Ир Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Наша делегация отвергает заявления представителей Франции, Соединенного Королевства, Швеции и ряда других западных стран (см. A/C.1/74/PV.5) как еще одну провокацию против нашей Республики. Довольно абсурдно то, что они считают принимаемые нами меры самообороны предсудительными, но при этом закрывают глаза на проведенный их «главнокомандующим», Соединенными Штатами, испытательный запуск межконтинентальной баллистической ракеты «Минитмен-III». Вместо того, чтобы поучать других, им следовало бы сначала проанализировать свое собственное непоследовательное поведение.

Наша делегация также осуждает введенные в отношении нашей страны и нашего народа жестокие и бесчеловечные санкции. Санкциями нас не сломить. Не стоит заблуждаться: санкции не служат ни способом, ни средством решения каких бы то ни было проблем. Режим санкций, введенный в отношении нашей страны враждебными силами, действует уже более 70 лет. Наш народ преисполнен твердой решимости преодолевать любые создаваемые санкциями трудности собственными силами, которые он черпает в своем саморазвитии и са-

мостоятельности. Аналогичным образом, предметные обсуждения вопроса о денуклеаризации можно будет начать только после того, как все угрозы и препятствия, дестабилизирующие безопасность нашей системы и сдерживающие наше развитие, будут безоговорочно и навсегда устранены.

Денуклеаризация Корейского полуострова — это не та проблема, в которую следует вмешиваться Японии. Япония должна прежде всего покончить с наследием своего прошлого, запятнанного тяжкими преступлениями против человечности, в числе которых массовые убийства, принудительная торговля людьми и поощрявшееся военными сексуальное рабство, а также тот исчисляемый астрономическими цифрами ущерб, который был нанесен нашему народу. Японии также необходимо развеять опасения и сомнения международного сообщества по поводу продления ею режима санкций и проведения направленных против Корейской Народно-Демократической Республики военных учений, а также по поводу принятия регрессивных мер по пересмотру ее Конституции и, в частности, накопления ею больших запасов плутония, достаточных для производства более 7000 единиц ядерного оружия.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я беру слово в порядке осуществления права на ответ, но буду краток. Ранее сегодня (см. A/C.1/74/PV.5) представитель Кубы заявил, что Соединенные Штаты не соблюдают Конвенцию по химическому оружию. Я хочу четко и ясно заявить, что наша делегация решительно и категорически отвергает это обвинение. Что касается замечаний, высказанных представителем Корейской Народно-Демократической Республики, то я просто хочу сказать, что президент Трамп указал на возможность построения для Северной Кореи гораздо более светлого будущего, если эта страна примет стратегическое решение о денуклеаризации. Поэтому мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику вернуться за стол переговоров с целью продвинуться вперед в выполнении обязательства Председателя Ким Чен Ына в отношении денуклеаризации, взятого им на саммите в Сингапуре в 2018 году.

Что касается замечаний представителя Сирии, то они представляют собой очередную ложь сирийского режима. Сколько бы раз представители

Сирии ни выступали здесь, в Первом комитете, это не изменит того факта, что режим совершил в отношении собственного народа ужасающие преступления, за которые международное сообщество еще привлечет его к ответственности.

Мое последнее замечание касается России и Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД). Так называемая демонстрация упомянутой ракеты никоим образом не касалась ее дальности, в чем и заключалась вся проблема. За последние несколько лет наше правительство провело с Россией более 35 встреч по этому вопросу. Мы приложили все усилия, чтобы спасти Договор. К сожалению, именно Россия виновна в его развале. Как бы прискорбно это ни было, это факт.

Г-н Лидл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения за то, что отнимаю у Комитета время, но обещаю быть кратким. Я не могу оставить без ответа высказанные представителем сирийского режима нелепые измышления и конспирологические теории. Должен сказать, что им не может быть места ни на этом уважаемом форуме, ни в контексте тех серьезных вопросов, которые мы обсуждаем. Напомню Комитету, что в своем заявлении (см. A/C.1/74/PV.5) я говорил о том, что сирийский режим применил химическое оружие, что является явным нарушением Конвенции по химическому оружию. Только что высказанные представителем Сирии замечания вряд ли можно назвать ответом на мое довольно четкое изложение фактов, и если он может дать связный ответ, то я хотел бы его услышать. В противном случае я больше не намерен удаивать ответом его дальнейшие пустые заявления.

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Я беру слово, чтобы ответить на замечания, высказанные представителем Сирии. Честно говоря, я сомневался, следует ли мне воспользоваться нашим правом и ответить на такие возмутительные, беспочвенные и, откровенно говоря, довольно нелепые замечания. Когда мы слышим комментарии подобного рода, мы не уверены в целесообразности вступать в полемику, но должен сказать, что представитель Сирии предоставил мне возможность упомянуть некоторые реальные факты, связанные с этой проблемой. А факты, касающиеся применения химического оружия, неоспоримы. Сирийский

режим на протяжении вот уже многих лет систематически раз за разом нарушает все свои международные обязательства. Это факт. Список таких нарушений довольно длинный, и они шокируют, и нам всем известно, в чем они заключаются.

Прежде всего, Сирия нарушила все свои международные обязательства в отношении химического оружия — обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия, участником которой Сирия является с 2013 года. Сирия нарушает Женевский протокол 1925 года и основополагающие принципы международного гуманитарного права. Она нарушает соответствующие резолюции Совета и, таким образом, свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, а применение ею химического оружия в отношении гражданского населения представляет собой военное преступление согласно Римскому статуту Международного уголовного суда. Таковы факты.

Возвращаясь к фактам и истокам проблемы, напомню, что в 2013 и 2014 годах Сирия объявила об уничтожении своих запасов химического оружия и соответствующих объектов во исполнение статьи III Конвенции по химическому оружию.

Однако это касалось только тех объектов, о которых Сирия объявила, и в 2014 году сомнения в достоверности и полноте первоначальных заявлений Сирии побудили Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) создать специальную группу для оценки этих заявлений. С тех пор Группа постоянно работает и уже доказала, что существуют семь видов химического оружия, о которых Сирия не объявляла. Сирия согласилась признать существование двух видов этого оружия, подтвердив тем самым неточность своих первоначальных заявлений. В 2016 году Исполнительный совет ОЗХО констатировал, что государства — участники Конвенции не располагают необходимой информацией, чтобы сделать вывод о том, что сирийская программа была ликвидирована. Таковы факты.

Что касается решения, принятого государствами-участниками Конвенции по химическому оружию в июне 2018 года, то оно было принято большинством в две трети голосов государств-участников, при этом 82 государства-члена проголосовали «за», и 24 — «против». Оно было принято в полном соответствии с положениями

Конвенции, участниками которой являются почти все здесь присутствующие. Оно не посягает на prerogативы Совета Безопасности. Оно возлагает на Технический секретариат ОЗХО задачу выявления тех, кто применил химическое оружие в Сирии, и предусматривает, что он будет регулярно информировать Генерального секретаря о своих выводах, после чего Генеральный секретарь уже сам будет определять те меры, которые будут приниматься. И я, и моя делегация, и вся моя страна — мы все потрясены тем, что всякий раз, когда обнаруживается, что в Сирии применили химическое оружие, некоторые государства упорно не желают искать тех, кто его применил.

И наконец, раз уж об этом заговорил представитель Сирии, — да, мы действительно наносили удары по Сирии. Это был ответ на химическую атаку, осуществленную сирийским режимом 7 апреля 2018 года в Думе. Наши удары были пропорциональны, имели ограниченный характер и наносились исключительно по скрытым химическим арсеналам режима. Цели были согласованы с нашими британскими и американскими союзниками. То, что произошло, стало следствием той «красной линии», которую 29 мая 2017 года обозначил президент Франции. Отдавая приказ об атаке 7 апреля 2018 года, сирийский режим точно знал, во что он ввязывается. Мы действовали в соответствии с нашим словом и нашими обязанностями, транспарентно и под контролем, чтобы избежать любых возможных осложнений с субъектами на местах.

На этом я хотел бы и закончить, но хочу еще сказать, что, хотя, как я понимаю, представитель Сирии попросит слова еще раз, я, со своей стороны, от повторных выступлений по этому вопросу воздержусь, потому что, как мне кажется, все, что нужно было сказать, я уже сказал.

Г-н Такамидзава (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на замечания, сделанные представителем Корейской Народно-Демократической Республики в порядке осуществления его права на ответ. Во-первых, со времени окончания Второй мировой войны Япония неизменно остается миролюбивым государством и активно участвует в усилиях по обеспечению мира и благополучия во всем мире, работая на таких направлениях, как развитие и миротворчество. Как ответственный член международного сообщества мы будем продолжать

это участие и впредь. Что касается нашего оборонного потенциала и планирования, то в будущем мы сосредоточимся на задачах обороны Японии. Кроме того, мы позаботимся о транспарентности наших оборонных программ и расходов, обеспечив строгий гражданский контроль за деятельностью военных. Что касается вопроса о плутонии, то Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) заключило, что все ядерные материалы в Японии, включая плутоний, по-прежнему используются в мирных целях и в соответствии со строгими требованиями гарантий МАГАТЭ. В части нераспространения у Японии проблем нет.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы попросила слова в порядке осуществления своего права на ответ в связи с заявлением делегации Соединенных Штатов на утреннем заседании (см. A/C.1/74/PV.5). Мы хотели бы повторить слова заместителя Постоянного представителя Кубы, сказанные в ходе этого заседания в отношении того факта, что Соединенные Штаты остаются единственным государством-участником Конвенции по химическому оружию, которое не выполнило свое юридическое обязательство завершить полную ликвидацию всех категорий своего химического оружия, как этого требует Конвенция. Кроме того, мы отмечаем, что делегация Соединенных Штатов препятствует полному осуществлению статьи XI Конвенции, устанавливая ограничения и лимиты, которые мешают странам, и в первую очередь развивающимся странам, полностью реализовать возможность обмениваться материалами, оборудованием и технологиями, необходимыми для мирной деятельности в биологической и химической области.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Что касается утверждений представителя британского режима (см. A/C.1/74/PV.5), то мы хотим еще раз заявить, что лицемерие и ложь — это визитная карточка внешней политики Британии. Кошмар британского колониализма принес нашему региону горе, разруху, варварство, терроризм и разграбление наших богатств. Ее слепая поддержка израильского образования лишь обострила кризисы в нашем регионе, а ее политика в регионе — это яд, от которого нет противоядия. В начале апреля 2018 года британские спецслужбы надавили на ими же созданную террористическую организацию, так называемые «белые каски», с це-

люю организовать постановочный химический инцидент в Думе. Я только хочу сказать, что нам известно о контактах спецслужб страны британского представителя с этой террористической организацией и о том давлении, которое они на нее оказали, чтобы сфабриковать этот инцидент в Думе.

Я вынужден напомнить представителю Франции, что режим, который он представляет, нарушает нормы международного права и гуманитарного права и положения международных конвенций. Возможно, Франция забыла о своих ядерных взрывах в Полинезии и в алжирской пустыне, когда алжирских граждан превращали в мишени и привязывали к столбам. Я хотел бы сказать представителю французского режима, что заявления Соединенных Штатов вызывают сомнения и что политика Франции была основополагающим элементом в этих кризисах, особенно в моей стране, и поэтому Франция не может одновременно выступать и в качестве обвинителя, и в качестве судьи. Разве не постыден для Комитета тот факт, что представитель французского режима позволяет себе подобные оскорбительные заявления, ведь его режим является одним из постоянных членов Совета Безопасности? Он упомянул о применении силы его страной, но это не применение силы, это акт агрессии против суверенного государства, являющийся вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Такие заявления требуют от нас пересмотра статуса некоторых постоянных членов Совета, а именно Соединенных Штатов, Франции и Великобритании, стран-агрессоров.

Мы предоставили Совету Безопасности и Генеральному секретарю весьма достоверную информацию, свидетельствующую о том, что французские эксперты по химическим материалам участвовали в усилиях по оказанию помощи террористам в подготовке химических веществ в Сирии, и, если французский представитель пожелает, я могу предоставить ему подтверждающие это фотографии.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Хотел бы снова воспользоваться своим правом на ответ в связи с заявлением моего американского коллеги. Должен отметить, что на протяжении 10 лет или даже больше Соединенные Штаты блокировали работу механизма, предусмотренного Договором о ликвидации ракет средней дальности и меньшей

дальности для рассмотрения озабоченностей в связи с выполнением обязательств по этому Договору. Только в 2016 году было принято решение провести заседание этого механизма. Все остальные встречи между экспертами России и Соединенных Штатов, к сожалению, не приносили никакого результата, поскольку Соединенные Штаты категорически отказывались обсуждать российские озабоченности в связи с выполнением Соединенными Штатами своих обязательств.

В конце концов, важно не количество этих встреч, а качество диалога и его результаты. Должен отметить, что на протяжении по крайней мере последних семи лет Соединенные Штаты методично «расшатывали» этот Договор с одной-единственной целью: получить возможность наращивать данный вид вооружений, а именно ракеты средней и меньшей дальности. Это подтверждается последними событиями. Спустя всего две недели после прекращения действия Договора Соединенные Штаты испытали крылатую ракету наземного базирования на расстояние, которое было запрещено Договором, при этом была использована пусковая установка МК-41, использование которой также было запрещено Договором, о чем мы начиная по крайней мере с 2010 года указывали Соединенным Штатам. Кроме того, еще до выхода из Договора Соединенные Штаты упоминали возможность размещения подобных вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Я думаю, эти факты красноречиво подтверждают, кто и для чего «разваливал» этот Договор.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Приношу свои извинения за то, что вновь беру слово. Вновь отвечая на замечания кубинского представителя, я хотел бы категорически и решительно отвергнуть ее обвинения. Как мы уже заявляли ранее, Соединенные Штаты намерены ликвидировать последние остатки своих запасов к 2023 году. Мы обеспечиваем исключительную транспарентность этого процесса и поступаем так потому, что являемся демократической страной — к сожалению, у кубинского народа нет возможности понять на собственном опыте, что это такое.

Что касается вопроса о Договоре о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД), то мы ведем соответствующие переговоры с Российской Федерацией уже более шести лет, с тех пор как впервые обратили внима-

ние России на наши опасения. России потребовалось почти три с половиной года, чтобы признать фактическое существование своей ракеты. Нет необходимости говорить, что она не хотела предоставлять информацию о дальности ракеты. Соединенные Штаты не в состоянии развернуть РСМД наземного базирования, потому что, откровенно говоря, мы выполняли свои обязательства по Договору. Пока Договор был в силе, мы не производили ракет средней и меньшей дальности и не проводили их летных испытаний. Однако мы предпринимаем шаги для устранения угрозы, возникающей в связи с наращиванием ракетных арсеналов нашими стратегическими конкурентами — Россией и Китаем. Это разумный шаг. Поэтому когда мой российский коллега заявляет, что Договор по РСМД нарушили Соединенные Штаты, это просто смешно. Большинство членов международного сообщества знает об этом, и мы приложили много усилий для того, чтобы попытаться спасти Договор. Как я уже говорил, вызывает сожаление тот факт, что Россия решила отказаться от Договора по РСМД, хотя признаки такого развития событий мы видели на протяжении нескольких лет. Повторю: я сочувствую своему российскому коллеге, потому что международное сообщество весьма критично относится к усилиям России по выходу из Договора, но факты есть факты, вердикт вынесен. Россия нарушила Договор, и у нас не было выбора, кроме как выйти из состава его участников.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы полностью и решительно отвергает заявления делегации Соединенных Штатов. Мы вновь подчеркиваем, что Соединенные Штаты должны были завершить уничтожение сво-

их запасов химического оружия к 2012 году и что крайний срок уничтожения всех категорий химического оружия продлевался уже дважды. Не выполнив эти обязательства, Соединенные Штаты нарушили Конвенцию о химическом оружии. Кроме того, они преднамеренно и систематически не выполняют положения статьи XI Конвенции, в которой закреплено законное право всех государств на доступ к химическим материалам и их использование в мирных целях, как это предусмотрено в Конвенции.

Что касается заявления о том, что кубинцы не знают, что такое демократия, то хотим еще раз заявить, что у Соединенных Штатов нет никакого морального права учить кубинский народ демократии. Соединенные Штаты — это единственная страна в мире, дважды применившая атомное оружие, и единственная страна в мире, которая намеренно применяла химическое оружие против героического народа Вьетнама. Мы еще раз заявляем о том, что Соединенные Штаты систематически нарушают Конвенцию по химическому оружию, в том числе ее статьи I и XI.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы исчерпали отведенное на это заседание время. Следующее заседание Первого комитета состоится завтра во второй половине дня в 15 ч 00 мин в этом же зале заседаний. Мы продолжим общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и связанных с этим вопросов международной безопасности, и я призываю все делегации проявить пунктуальность, чтобы мы смогли своевременно начать нашу работу.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.